

Члены этого кружка и сам Макарий всецело были на стороне укрепления власти московского государя и поддерживали его восточную политику. Митрополит Макарий написал, например, много посланий, связанных с казанским походом Ивана IV, в которых он воодушевлял войска и восхвалял подвиг государя. Вполне допустимо предположить, что „Повесть о Динаре“ была написана кем-либо из членов этого кружка, стоявшего близко к правительственным кругам. Идейная направленность „Повести“ является лучшим доказательством этого предположения.

В заключение обзора „Повести о Динаре“ можно добавить, что она, по всей вероятности, была сочинена на основании записей, сделанных со слов грузинских послов. Некоторые подробности, сохраненные текстом повести, несомненно говорят о том, что рассказы послов записывались. Между записью и ее литературной обработкой мог иметь место значительный промежуток времени.

Таким образом предположение, что „повесть“ написана в середине XVI века, не менее правдоподобно, чем отнесение ее к последней четверти XV века.

К XVI веку в Передней Азии усиливаются две мусульманские державы: Турция и Персия. Между ними начинается долгая и упорная борьба за преобладание на Кавказе. Грузинские цари (имеретинский, карталинский, кахетинский) номинально продолжали управлять страной, но находились в полной зависимости от персидского шаха и турецкого султана. При малейшем неподчинении царя в его владения вторгались персидские или турецкие войска, а сам он заменялся новым ставленником.

Как Турция, так и Персия в своем стремлении к господству проводили самую чудовищную политику угнетения и насилия над грузинским народом, создавая этим угрозу самому существованию народа. Неоднократно вспыхивали в Грузии национально-освободительные восстания против иноземных завоевателей, но все они жестоко подавлялись. 1616 год принес огромные бедствия грузинскому народу. Полчища персидского шаха Абасса вторглись в Кахетию. Они безжалостно уничтожали на своем пути население, дома, виноградники, памятники культуры. 150 тысяч грузин было насильно переселено в Персию.

Такие же, если не худшие, испытания выпали на долю и Западной Грузии, оказавшейся под властью турок. Страна была обложена данью, которая год от года возрастала. Чрезвычайно тяжелое положение трудового народа становилось невыносимым в связи с укоренившейся в стране продажей крестьян в рабство. Рынки Передней Азии были полны рабами из Западной Грузии.

Антиохийский патриарх Макарий, посетивший Грузию в 1655 и в 1666 годах (по пути в Москву), с возмущением писал об огромном количестве случаев продажи христиан в плен.¹

Кахетинский царь Теймураз I в беседе с русским послом кн. Мышецким с горечью говорил ему: „Да он же (дадыанский князь, — Л. Ш.) продает бусурманам на всякий год по десяти и по пятнадцати тысяч человек робыт христианских детей, да к турецкому султану и к везиру посылает в поминках по сту по двадцати человек робыт же и дает турецкому царю с себя дань“.²

¹ П. Жузе. Грузия в 17 столетии по изображению патриарха Макария. Казань, 1905.

² Посольство князя Мышецкого и дьяка Ключарева в Кахетию. 1640—1643. Документы издад и введением снабдил М. Полиевктов. Тифлис, 1928, стр. 37.